

Дѣла о пѣсняхъ, въ XVIII вѣкѣ.

1704—1764.

Исторія нашей народной пѣсни до сихъ поръ остается неясной. Мы имѣемъ нѣкоторое представленіе объ ея древнихъ чертахъ (на сколько вообще эта древность доступна исторіи) по рѣдкимъ упоминаніямъ и намекамъ старыхъ писателей и по очевиднымъ архаическимъ остаткамъ, уцѣлѣвшимъ до нашего времени; знаемъ ея современную форму и содержаніе, по обильнымъ записямъ, сдѣланнымъ этнографами и любителями. Но что происходило съ пѣсней между этими крайними пунктами — древности и настоящаго, объ этомъ можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Главная причина этой неясности — почти въ полномъ отсутствіи записей, которыя сохранили бы форму и содержаніе пѣсни въ разные историческіе періоды народной жизни и въ разныхъ ступеняхъ видоизмѣненія самой пѣсни. То небольшое, что сохранилось въ текстахъ отъ старины, какъ пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ началѣ XVII вѣка, записи былинъ того же столѣтія, Кирша Даниловъ, пѣсни второй половины XVIII столѣтія въ сборникахъ Чулкова, Новикова, Прача, — при всѣхъ случайностяхъ записи, — даетъ однако не мало любопытныхъ указаній или намековъ относительно внутренней и бытовой исторіи пѣсни. Въ пѣснѣ было больше цѣльности; она еще имѣла свѣжую творческую силу, когда связана была съ